

Цянь Е издал низкий рев, но он не только не прекратил своей атаки, но еще и ускорил ее. Его удар был определенно за гранью ожиданий девушки. Она и представить себе не могла, что юноша с таким красивым лицом нападет на нее вот так безжалостно. Но было уже слишком поздно уворачиваться и она подняла руки, чтобы заблокировать удар, но, прежде чем она успела изменить свое положение, удар Цянь Е уже достиг ее груди. Его изначальная сила была похожа на яростный прилив, который немедленно разрушил защиту, бушуя в ее теле.

Се Юймю мгновенно отшвырнуло назад, и она упала за пределами ринга. Сплюнув полный рот крови, она, обессилев, лежала на земле, не в силах вновь подняться на ноги. Прозвучало два тихих звенящих звука и пара острых клинков, тонких, словно крылья цикады, выпали из ее рукавов.

Кто-то мог бы сказать, что Цянь Е выиграл этот бой с необычайной легкостью. Судя по необычной форме ее оружия, Се Юймю, вероятно, тоже владела какой-то секретной боевой техникой. Да и тот факт, что ей удалось пройти первый раунд и не получить ни одного повреждения, говорил о том, что она тоже была достаточно сильной соперницей. Впрочем, она была повержена, прежде чем успела проявить себя хоть как-нибудь, поэтому этот матч завершился легкой победой Цянь Е.

Но, несмотря на то, что он выиграл этот бой, его наградили множеством странных взглядов. В конце концов, не все смогли бы совершить это так беспощадно, как только что сделал он.

Начался третий раунд турнира и на этот раз Цянь Е встретился с непримечательным на вид юношей. Он оказался бойцом землевладельческого клана шестого уровня, который сразу же, как только ступил на ринг, запросил использование оружия и в его руках появился стандартный армейский нож. Цянь Е кивнул и вытянул идентичный нож со своего пояса на талии.

Ровно в то же мгновение, когда битва началась, двое соперников подскочили к друг другу и скрестили оружие. Легкое удивление появилось в сознании Цянь Е, когда он увидел длинную рану на внешней стороне своей левой руки. Его ранили в простом столкновении клинков!

Однако с острия его ножа тоже капала кровь. Верхняя наружная одежда юноши были разрезана и на ней зияла дыра в пару десятков сантиметров, между его грудью и животом появилась легкая рана.

Цянь Е слегка нахмурился. Рана на его руке была не очень глубокой, и он практически не чувствовал боли, если не считать неприятного чувства онемения в руке. Эта необычная реакция тела сильно встревожила его, и он мгновенно пропустил изначальную силу дважды вокруг своей раны. Неудивительно, что он обнаружил клочок инородной изначальной силы, зацепившийся за его рану, она заметно снизила его способность к саморегенерации и ее, как оказалось, очень сложно удалить с тела.

Это была особенная изначальная сила, очень похожая на Глубокий Мороз Е Мулан и Полярную Иглу Хранителя Вэня. Пред ним был очень сильный соперник!

Двое противников вновь одновременно устремились друг на друга и столкнулись во второй раз. На этот раз они сошлись в ближнем бою, где смертоносные кулаки смешались с острыми клинками. Столкновение длилось всего мгновение и вдруг соперники, отпрянув в разные стороны, пристально уставились друг на друга. Они оба поняли, что встретили мощного противника.

Несмотря на то, что Цянь Е прилагал максимум усилий, чтобы минимизировать площадь

повреждений, используя всевозможные техники, на его теле все равно появилось несколько свежих ран. Все его усилия оказались не очень эффективными, потому как особая сила юноши постоянно препятствовала заживлению его ран. Впрочем, состояние самого парня было ничем не лучше, хотя на его теле было на одну рану меньше по сравнению с состоянием Цянь Е.

Одного короткого обмена ударами было достаточно, чтобы понять, что этот юноша из землевладельческого клана обладал очень богатым боевым опытом. Его боевой стиль очень походил на тот, который Цянь Е изучал в Золотой Весне и Красных Скорпионах, в том плане, что он был очень простым, эффективным, и не требовал использования лишних движений.

Когда классическое искусство убийства соединяли с изначальной силой, которая оказывала действие на заживление ран соперника, в результате получался чрезвычайно опасный коктейль.

Они наматывали друг вокруг друга круги, прежде чем перейти к очередному столкновению. На этот раз соперники сделали ставку на скорость, полоснув друг друга в первую же секунду.

Бой, который получился в результате, оказался состязанием боевых техник. Иногда по арене раздавались звуки быстрых непрерывных скрестившихся мечей, а иногда и после десяти близких столкновений на ней не было слышно и звука.

Юноша из землевладельческого клана обладал невероятными боевыми инстинктами и знал мелкие уловки, известные только ветеранам полевых сражений. Он насквозь видел каждую попытку Цянь Е заманить его в ловушку, но и ему самому не удавалось проверить то же самое.

Когда начался следующий раунд, оба участника сражения пришли к негласному, но обоюдному решению перейти на простой обмен ударами.

Их движения стали еще проще и яростнее, чем прежде. При каждом столкновении они наносили друг другу ранения. Это была битва на выносливость, которая будет длиться до самого конца. По прошествии многих обменов атаками юноша из землевладельческого клана, к своему потрясению, обнаружил, что Цянь Е очень медленно теряет кровь, несмотря на то, что он нанес уже немалое количество ранений. Для сравнения, из его собственного тела кровь теперь могла хлынуть потоком, если он использовал слишком много изначальной силы.

Этого просто не должно было происходить! Ведь причиной того, что юноша не опасался участвовать в бою на выносливость, было понимание им того, что его изначальная сила будет негативно влиять на восстановление соперника.

Однако, телосложение Цянь Е видимо оказалось настолько особенным, что влияние этой изначальной силы на его раны было практически бесполезным.

Чем дальше шел бой, тем больше давал о себе знать разрыв в их возможностях. По прошествии еще одного раунда, юноша из землевладельческого клана, наконец, покачнулся и рухнул на землю, полностью потеряв сознание.

Сам Цянь Е дышал быстро и прерывисто. Каждая рана на его теле онемела, и в то же время очень болела, потому что на них все еще разрушительно воздействовала разрушительная изначальная сила соперника.

Несмотря на то, что Цянь Е использовал каждую возможность, чтобы развеять хоть какую-то часть этой изначальной силы во время боя, во второй половине матча такой возможности у

него просто не было. Поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как терпеть. Он даже постарался подавить энергии крови, сдерживая их в своем сердце, чтобы они не поглотили эту изначальную силу, беспокоясь о том, что зрители турнира смогут заметить что-то неладное. К счастью, он сумел выстоять до конца этого сражения.

Цянь Е медленно подошел к краю арены, делая медленные выдохи. Когда он посмотрел на человека, протянувшего ему руку, то увидел солнечную улыбку Сун Цзынина. В двух шагах от него стоял Чжао Цзюньхун и смотрел прямо на него. Рука Суна Цзынина замерла в воздухе, ведь на теле Цянь Е было такое количество ран, что он немного растерялся над тем, куда ему стоит прикоснуться. Он аккуратно обошел самую глубокую рану на внешней стороне руки Цянь Е и, взяв его за локоть, произнес:

- Хвала небесам, что это твой последний матч на сегодня.

Его взор сфокусировался на инородной изначальной силе, оказывающей разрушительное действие на раны Цянь Е. Он встряхнул рукой над раной и раздробил эту настойчивую силу на мелкие части. Цянь Е мгновенно почувствовал себя намного лучше и ухмыльнулся.

- Не так и много таких хороших бойцов, как этот, мне просто не повезло встретиться с ним.

Сун Цзынин слегка рассмеялся.

- Это ему не повезло встретиться с тобой! Если бы не ты, он достиг бы минимум шестого раунда.

Наследники аристократов присоединялись к борьбе, начиная с четвертого раунда, ведь большинство из них обладали изначальной силой шестого и седьмого уровня. Впрочем, этот юноша из землевладельческого клана обладал особой изначальной силой и прекрасной боевой техникой. Он должен был спокойно пройти эти два раунда, прежде чем другие участники состязания успели бы ознакомиться с его боевым стилем.

Цянь Е кивнул, выражая свое согласие. Вполне ожидаемо эта весенняя охота была полна на всевозможные скрытые таланты. Он не мог себе и представить, что ничем непримечательный на ранних стадиях турнира юноша будет обладать такой поразительной боевой силой.

С таким уровнем таланта и силы этот парень точно мог бы сейчас находиться в одном из десяти лучших элитных корпусов Империи. Он на самом деле недоумевал, почему тот все еще выступает в одиночку, сам по себе.

Неожиданно со стороны Цянь Е послышался вопль.

Он увидел Цици, торопливо пересекающую толпу в сопровождении телохранителя семьи Ин, специализирующегося на полевом лечении. Цици выглядела невероятно удивленной, когда заметила, что Сун Цзынин поддерживает Цянь Е рукой.

Ее совсем не удивило появления Сун Цзынина здесь, после его более чем неприглядного ползания по стене, о котором она узнала, вернувшись со званого вечера. На самом деле она даже видела подарочную коробку, которую Сун Цзынин приказал доставить Цянь Е в качестве извинений. Только вот она приказала своему подчиненному швырнуть этот дар обратно прямо на колени Сун Цзынину.

К тому времени, когда она освободилась, была уже глубокая ночь, и несмотря на то, что сегодня Цици не должна была участвовать ни в каких сражениях, Цянь Е предстояло пройти

три боя подряд. Только лишь поэтому юная госпожа в тот вечер оставила свою привычку врываться в его комнату и удержала себя от того, чтобы забросать его своими вопросами. Она и подумать не могла, что станет свидетельницей сегодняшнего действия.

Зная, что Цянь Е не тот человек, который станет подбирать слова даже перед Чжао Цзюньхуном, она прекрасно понимала, что статус Цзынина никак не повлияет на его восприятие. Поэтому картина, открывшаяся ее взору, где Цзынин поддерживает Цянь Е, а последний не сопротивляется, показалась ей очень странной. Неужели он был так сильно ранен, что не мог двигаться? Цици кинулась к Цянь Е, схватила его и внимательно осмотрела. Слава богу, его увечья были не так ужасны, как она себе представляла, хотя само количество и вид этих ран были довольно устрашающими.

Цици фыркнула.

– Ну и кто сказал тебе выпендриваться? Ты что, забыл, что завтра у тебя еще один матч?

Позади нее телохранитель семьи Ин уже бросил свой рюкзак на землю и поспешил заняться ранами Цянь Е. Сун Цзынин выглядел спокойным, несмотря на то, что был вынужден посторониться с пути Цици. Он стоял в стороне, наблюдая за происходящим, после чего произнес:

– Все нормально, большинство его ран поверхностны. У меня есть жидкость для восстановления, если Сяо Е в течение часа будет вымачиваться в ней, его тело полностью заживет.

Цици бросила на Цзынина подозрительный взгляд и повернулась к Цянь Е.

– Я не имею понятия, что ты затеял, поэтому просто передай мне жидкость и дай сделать то, что нужно.

Когда Цянь Е увидел выражение на лице Цици, то понял кое-что, что упускал ранее. С внешней стороны его отношения с Сун Цзынином должны были быть довольно отвратными, в особенности после того, как они с Е Мулан стали кровными врагами. Но Цянь Е никогда не умел скрывать свои чувства, поэтому единственное, что он мог сделать, обнаружив свою ошибку, это смотреть прямо в землю и изображать полное неведение.

Сун Цзынин улыбнулся.

– У тебя есть контейнер?

Вопрос застал Цици врасплох. Только теперь до нее дошло, что для восстанавливающей жидкости нужен специальный контейнер, в котором она должна храниться, иначе она может утратить все свои медицинские свойства и стать бесполезной, прежде чем лечение завершится. Такую аппаратуру было довольно сложно установить, поэтому клан Сун, вероятно, приготовил ее сразу по приезду в свою боковую резиденцию.

Не так много семей могли позволить брать с собой оборудование, которое занимает так много места и может быть использовано лишь пару раз с собой на выезде. Но клан Сун не обращал внимания на стоимость транспортировки и обслуживания установки, потому как они были довольно зажиточным Домом. Наследники аристократических семей могли одолжить такую установку из резиденции Герцога Вэя, если на то была необходимость, но, разумеется, Цянь Е в список привилегированных не входил.

Цици вновь посмотрела на Цянь Е, прежде чем уставиться на Сун Цзынина. Она произнесла в сомнениях:

– Ты же сейчас несерьезно, да?

Сун Цзынин улыбнулся, но ничего не сказал. Он уже заметил, что лицо Цянь Е помрачнело, несмотря на то, что его голова была опущена вниз. Это было не очень правильное время дразнить Цици, даже если ему очень хотелось.

Все, что чрезмерно, не ведет к хорошему, и, блуждая вдалеке от правды, можно было очень легко ошибиться. Когда дело касалось отношений, Цици бывала совершенно невыносимой, но зато была очень проницательной во всем остальном. Иначе она бы не смогла зайти так далеко и достигнуть испытания наследников семьи Ин.

Затрубил рог, оповещая участников об окончании третьего раунда.

Большинство оставшихся из шестидесяти четырех участников перешли в следующий раунд с ранениями. Победитель четвертого раунда получит двести золотых монет в качестве награды, и дальше от раунда к раунду призовые будут только увеличиваться. Эти деньги послужат огромной помощью наследникам из землевладельческих кланов.

Боковая резиденция клана Сун был оказалась больше внутреннего двора семьи Ин. Главным зданием внутреннего двора было двухэтажное небольшое строение, позади которого находилось маленькое озеро в форме полумесяца. Несмотря на небольшое пространство, создавался вид сложной и изысканной структуры интерьера.

Хотя Цянь Е и прибыл в боковую резиденцию клана Сун, ванную с исцеляющей жидкостью он не принимал. При ранениях такого уровня его способность к восстановлению была настолько сильной, что ничем не уступала купанию в исцеляющей ванне. После того, как он разобрался с инородной изначальной энергией внутри своих ран и перевязал их, вкупе высококачественными лекарствами, его тело начало восстанавливаться с невероятной скоростью. Он скорее беспокоился о том, что кто-то сможет заметить его слишком быстрое восстановление, поэтому ванна с исцеляющей жидкостью была отличным тому оправданием.

Сейчас Цянь Е сидел на балконе второго этажа резиденции с видом на озеро и наблюдал за отточенными движениями Сун Цзынина, заваривающего чай. В первый раз он наблюдал за сложной, но немного неторопливой активностью благородных – ведь ни одно из увлечений Цици, кроме каллиграфии, благородным не было. Когда Сун Цзынин разложил чашки, то помахал рукой и произнес.

– Этот чай должен сегодня заменить нам вино!

Цянь Е неожиданно улыбнулся. Он вспомнил тот единственный раз, когда они с друзьями из Золотой Весны устроили соревнование, кто больше выпьет. С тех пор Сун Цзынин больше не соглашался пить с ним. Казалось, он все еще не хотел напиться вместе еще раз, даже после стольких лет разлуки и воссоединения. Сун Цзынин, очевидно, тоже вспомнил это и вздохнул.

– Цянь Е, ты что, проиграл Цици в соревновании кто больше выпьет? Не могу поверить, что я наконец удостоился шанса увидеть тебя в юбке!

Цянь мгновенно возмущился и парировал:

– Я этого не хотел! И все равно это лучше, чем раздеться догола, как сделал один мой

знакомый!

Они оба выглядели на секунду растерянными, прежде чем встретиться взглядом и начать одновременно ржать, начисто смывая отстраненность и дистанцию, образовавшуюся между ними, словно этих лет разлуки не существовало вовсе.

В подростковом возрасте у людей всегда отличаются воспоминания, даже при одном и том же прошлом, а самые сильные из них зачастую могли отличаться очень интересным способом. Это были воспоминания, принадлежавшие только им, о времени, которое больше не повторится.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/320579>